

Тема выпуска: **КАЗАХСТАН ЖДЕТ “АРАБСКАЯ ВЕСНА”?**

От редакции

Немногим больше месяца прошло со времени неожиданного и дерзкого теракта в городе Тараз (12.11.2011г, Южный Казахстан), как мир облетела новая сенсация из некогда оазиса спокойствия в Центральной Азии: 16.12.2011 г в день независимости Казахстана военные спецподразделения жестоко подавили протесты безоружных бастующих нефтяников и мирных жителей г. Жанаозен в Западном Казахстане.

На данные события незамедлительно отреагировала международная общественность:

- 1) Уже на следующий день, 17 декабря, Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность в связи с гибелью 10 человек в результате беспорядков в казахстанском г. Жанаозен.
- 2) Верховный представитель Евросоюза по внешней политике Кэтрин Эштон в своем заявлении подчеркнула надежду, что «власти Республики Казахстан незамедлительно проведут расследование событий, и что путем социального диалога будет найдено мирное решение проблем, с которыми сталкиваются бастующие нефтяники».
- 3) 19 декабря реакция США также имела однозначный призыв к правительству Казахстана «в срочном порядке и полностью восстановить все виды средств сообщения по всей стране», а также «провести тщательное и транспарентное расследование причин, повлекших насилие. Все, кто совершил уголовные преступления, должны понести наказания в соответствии с международными нормами», – подчеркнула Виктория Нуланд, представитель Госдепартамента США.
- 4) 21 декабря 47 депутатов Европейского Парламента обратились с открытым письмом к президенту Казахстана, в котором выразили свое осуждение действий силовых структур в Жанаозене, а международное рейтинговое агентство Standart&Poog's сообщило, что пересмотрит ранее утвержденный на уровне BBB+ кредитный рейтинг страны, если ситуация продолжит обостряться.

Более того, события в Жанаозене освежили в памяти начало революционных событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке конца 2010 – начала 2011 года, чем еще раз подняли дискуссию о том, насколько велика вероятность сценария «арабской весны» в Казахстане.

В этом бюллетене мы предлагаем совместно взглянуть на текущую обстановку в Казахстане, сравнить ее с тем, что наблюдалось незадолго до событий «арабской весны» в других странах и самостоятельно ответить на вопрос: «Ждет ли Казахстан арабская весна?»

Казахстан ждет “арабская весна”?

16 декабря 2011 года, в день празднования 20-й годовщины независимости Республики Казахстан, произошли массовые столкновения между протестующими нефтяниками и отрядами силовых структур в городе Жанаозен (Западный Казахстан). Спустя две недели после этих событий мировая общественность так и не получила полного представления о том что именно произошло и как можно соотнести данные явления с более широким контекстом социальных и политических процессов в Казахстане.

А вопросов возникает больше, чем мы получаем ответов в скупых сводках информационных агентств. Каковы реальные масштабы дестабилизации в Западном Казахстане? Могут ли послужить эти события началом «арабской весны» в ключевом государстве Центральной Азии? Какие факторы содействуют социально-политическому напряжению в стране? Какова роль и позиция внешних сил и глобальных игроков? Об этом читайте в нашем материале.

Трагедия в г. Жанаозен

Около 10.30 по местному времени 16 декабря против нефтяников, бастующих уже 7 месяцев на площади города, и жителей г. Жанаозен, собравшихся на празднование дня независимости, со стороны правоохранительных органов было применено боевое оружие и отравляющий газ [1]. Данные по численности жертв и погибших со стороны власти и жителей г. Жанаозен значительно отличаются: 16 человек погибло и около 100 раненых по сообщениям официальных источников, и более 70 человек погибло, не менее 500 ранено (в т.ч. пропало без вести) со слов жанаозенцев и бастующих нефтяников.

Такой разброс данных обусловлен полной информационной изоляцией г. Жанаозен с 16 декабря по сегодняшний день. По сообщениям казахских правозащитных организаций и независимых СМИ город лишен сотовой связи, стационарные телефоны работают с большими помехами, заблокирован доступ к Интернету. Кроме того, в Казахстане блокируются социальные сети Twitter, Youtube, портал «Республика»

благодаря которым оперативно распространились сообщения и видео с места событий. Многочисленные попытки попасть в г. Жанаозен со стороны журналистов и правозащитников, независимых экспертов жестоко подавлялись со стороны военных отрядов, которые расставлены по всей границе и внутри города.

Так, казахский блоггер Муратбек Тунгишбаев [2] был избит в поселке Шепте после проведенных там встреч с очевидцами происшествий 16 декабря. Под угрозой огнестрельного оружия у него отобрано и испорчено удостоверение журналиста, материалы аудио- и видео- полностью уничтожены, конфискована аппаратура. Были отмечены случаи задержания, в том числе иностранных представителей СМИ: 18 декабря в г. Жанаозен арестовали спецкорреспондента "Ленты.Ru" Илью Азара и корреспондента и фотографа "Коммерсанта" Владимира Соловьева и Василия Шапошникова [3].

Специальный корреспондент российского издания «Новая Газета» Елена Костюченко в своем репортаже с места событий в Жанаозен отметила: «Сейчас больница и морг охраняются в Жанаозене лучше, чем Государственный Отдел Внутренних Дел (ГОВД). Люди, отвозившие тела с площади в морг, рассказывают, что на 9 утра 17 декабря в морге и в соседней комнате находилось 64 тела, в том числе тела двух детей. Есть свидетельство хирурга-реаниматолога, у которой на руках умерло 23 че-

ловека. Наутро количество раненых в жанаозенской больнице приближалось к 400, часть раненых сразу отвозили в Актау. Власти не отдают тела родственникам, посещение раненых в больнице запрещено. В городе находится несколько тысяч сотрудников ОМОНа из соседних областей, объявлено чрезвычайное положение» [4].

По достоверным источникам Фонда «Открытый Диалог» известно, что тела погибших, в том числе после жесточайших пыток в ГОВД, выдают только после расписки родственников об их «естественной смерти». Сотрудники ОМОНа были не раз замечены за мародерством, жестоким издевательством над местными жителями, прежде всего молодежью, по сообщениям очевидцев доходило до абсурдных ситуаций, когда ОМОНовцы у ребенка отобрали одежду и кожаные рукавички.

С 17 декабря президентом Н. Назарбаевым было введено чрезвычайное положение в регионе, которое продлится до 5 января 2012г. В тот же день главой дипломатии Европейского Союза Кетрин Эштон было сделано заявление: "Высокий представитель ЕС надеется, что власти Республики Казахстан незамедлительно проведут расследование событий, и что путем социального диалога будет найдено мирное решение проблем, с которыми сталкиваются баствующие нефтяники". А уже 19 декабря рейтинговое агентство Standart&Poor's сообщило, что пересмотрит ранее утвержденный на уровне BBB+ кредитный рейтинг страны, если ситуация продолжит обостряться [5] (более подробно на реакции ЕС мы привели в ведении).

По нашим источникам 17 декабря остановили производство в знак солидарности и против кровопролития в г. Жанаозен работники «Buzachi Operating Ltd.» (ТОО «Бузачи Оперейтинг Лтд.», месторождение Северные Бузачи, владельцы Российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» 25% [6], Chinese National Petroleum Corporation (CNPC) 50%, Mittal Investments 25%). Подобная ситуация в г. Форт-Шевченко, Консорциум Agip KCO Contractor [7] (трудоустроено около 2800 человек [8]).

В Актау 17 декабря вышли на акции протеста по меньшей мере 2000 работников ОАО «Каражан-басмунай» (китайская государственная инвестиционная корпорация CITIC Group и казахская нефтяная компания АО Разведка Добыча «КазМунайГаз»). Протестующие выразили солидарность семьям погибших в г.Жанаозен и остановили производство.

Остановились месторождения АО «Мангистау-мунайгаз» [9], владельцы казахстанская нефтяная компания АО Разведка Добыча «КазМунайГаз» (50 %) и китайская нефтяная компания CNPC (50 %):

- Нефтегазодобывающее управление Каламкасмунайгаз (месторождение Каламкас, численность рабочих 4000 человек);
- Нефтегазодобывающее управление Жетыбаймунайгаз (месторождения Жетыбай, численность рабочих 3000 человек);
- Нефтегазодобывающее управление ОзенМунайГаз (численность рабочих 8500 человек).

В поселке Шетпе люди разобрали рельсы, остановив пять поездов. Полиция открыла стрельбу, официально — один погибший. Группу адвокатов, выехавших из Актау оказать помощь задержанным в Жанаозене, в город не пустили [10].

Данные события стали самым масштабным и драматичным конфликтом между властью и отдельными группами общественности за всю историю независимости страны. Но что не менее важно, они освежили в памяти события конца 2010 – начала 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Как известно, в этот период началась волна революционных демонстраций и протестов в арабских странах, которая позже была названа «арабской весной». Результатами «арабской весны» стали революции в Тунисе и Египте, гражданская война и ликвидация Муаммара Каддафи в Ливии, увеличение социально-политической напряженности в Марокко, Бахрейне, Сирии и в ряде других государств. Во многих случаях, эскалация конфликта происходила после прецедента открытой агрессии силовых структур в сторону гражданского населения (жесткое обращение с мирными жителями, разгон/расстрел массовых демонстраций).

В этом контексте, а также в контексте дискуссий о влиянии «арабской весны» на социально-политические процессы в других регионах [11], нас интересует вероятность реализации похожего сценария в Казахстане как угрозы стабильности и увеличения политических рисков государства. Чтобы ответить на данный вопрос, мы проведем сравнительный обзор движущих сил революционных событий в арабских странах с текущей обстановкой в Казахстане, а также попытаемся определить потенциал и характер влияния внешних факторов на данные процессы.

Базис для протеста

Как показал свежий опыт Ближнего Востока и Северной Африки, к факторам, которые сопутствуют развитию протестных настроений, принадлежат: высокий уровень безработицы и социально-экономического неравенства, эконо-

мическая нестабильность, отсутствие жизненной перспективы и лифтов социальной мобильности для молодежи, дискриминация, основанная на религиозной, национальной или социальной почве, высокий уровень коррупции и авторитарный стиль управления государством. Привлекает внимание и то, что эти характеристики следует учитывать не только по какому-либо отдельному государству, но и по региону в целом (в нашем случае – по Центральной Азии).

Экономическая стабильность, которая основывается на эксплуатации щедрых природных ресурсов Казахстана (в частности, углеводородных), долгое время позволяла этой стране избегать остро выраженной социальной напряженности. Влияние менее благоприятных экономических условий в соседствующих государствах – Узбекистане, Таджикистане и Киргизстане, существенно нейтрализуются благодаря возможности трудовой миграции из этих стран (главным образом – в Россию) [12]. Данные факты дали основания некоторым экспертам считать, что риск революционных изменений в Казахстане и в Центральной Азии в целом по сценарию «арабской весны» является незначительным [13].

Но события 2011 года ставят под сомнение достаточность текущих условий обеспечения социальной стабильности. Протесты нефтяников Казахстана [14], которые начались в мае текущего года, эпизодически поддерживаются другими профессиональными сообществами [15] и отозвались трагедией в Жанаозене, свидетельствуют о том, что текущий формат распределения прибыли от продажи природных ресурсов, как и условия труда, перестают устраивать рабочих. Дополнительные проблемы создаются отсутствием приемлемого для всех сторон формата разрешения трудовых споров, что только обостряет ситуацию.

Не менее важной тенденцией является и усиление конфликтов на национальной почве в ключевых экономических регионах Российской Федерации (чего стоят только события на Манежной площади в Москве [16]). Дальнейшее обострение межнациональной вражды в России, которая является фактором уменьшения

привлекательности трудовой миграции в данную страну для выходцев из стран Центральной Азии, может существенно отразиться не только на показателях уровня жизни значительной части населения этих стран, но и иметь существенное влияние на социально-политическую ситуацию в регионе.

К сожалению, вопрос конфликтов на национальной и религиозной почве, становится все более актуальным и для самого Казахстана. Принятие новой редакции закона о религии, которая существенно ограничивает (а во многих случаях прямо запрещает) деятельность как традиционных, так и нетрадиционных для Казахстана религиозных движений, считается одной из ключевых причин серии террористических актов в течение всего 2011 года, а также роста популярности радикального ислама [17].

Дополнительная опасность конфликта нефтяников и ограничения религиозных свобод в Казахстане, с точки зрения потенциала к внутренним противоречиям, кроется в региональной неоднородности населения страны. Как известно, этнически казахское население (как и те, кто исповедуют ислам) преобладает в западной и южной части Казахстана, где наблюдаются наибольшая протестная активность. В то же время, Север и Северо-Восток страны, где доминирует русское меньшинство (около 30% населения страны) остается спокойным, иногда – равнодушным к проблемам других регионов [18].

Не менее важным фактором, который создает необходимые условия для потенциально революционной обстановки, является тип политического режима и механизмы принятия решений в стране. И политическая, и экономическая

власть сконцентрирована одними и теми же элитными группами, которые боятся появления контрэлиты, всячески ограничивают деятельность структур гражданского общества, альтернативных политических партий и независимых медиа. В силу данных обстоятельств, в Казахстане отсутствуют механизмы канализации социального недовлечения в формате публичной дискуссии. Вместо этого ситуация умалчивается, пока не переходит в критическое состояние (как в случае с протестами нефтяников).

Движущие силы протеста

Если в предыдущем разделе мы рассмотрели наличие предпосылок для протестно-революционных настроений и процессов, то не менее важным является и вопрос о движущих силах протеста, который достаточно просто формулируется как «Кому это может быть выгодно?».

Во многих примерах «арабской весны» существовала как конкуренция между сильными игроками внутри страны (президента и армии в Египте, племен-кланов в Ливии), так и внешняя конъюнктура на изменения в регионе, и поддержка революций со стороны Запада. Рассмотрим, какое соотношение внутренних и внешних сил сейчас наблюдается в Республике Казахстан.

Начнем с внешних факторов. Казахстану удалось достичь определенного равновесия между интересами ключевых игроков в регионе – США, России и Китая. Все три стороны достаточно равномерно допущены к участию в экономических процессах страны, в частности – к добыче природных ископаемых.

Кроме того, Казахстан подыгрывает стратегическим проектам каждого из центров влияния, оставаясь, при этом, более или менее независимым. К примеру, в результате реализации проекта газопровода «Туркменистан-Китай», который проложен через Узбекистан и Казахстан, Китаю удалось ликвидировать монополию России на транспортировку газа в Центральной Азии. В то же время, зять президента и с 22 декабря 2011г уже бывший руководитель самого крупного государственного холдинга «Самрук-Казына» Тимур Кулибаев [19] в июне 2011 г.

вошел в совет директоров российского газового монополиста «Газпром» [20].

Сотрудничество же с США позволяет Казахстану уравновешивать влияние России и Китая, хотя именно действия США могут стать главным источником нестабильности в ближайшем будущем. Как стало известно еще летом, администрация Барака Обамы приняла решение о выводе вооруженных сил из Афганистана [21], что существенно нарушает баланс сил во всей Средней Азии. Поверить в то, что в свете надвигающегося энергетического кризиса и глобальной конкуренции между США и Китаем за энергоресурсы (а это одна из существующих версий причин «арабской весны»), они просто уйдут и оставят такой важный и богатый на углеводородные запасы регион не представляется возможным. Но и каким будет новый формат присутствия США в Центральной Азии (а также, какой уровень стабильности/нестабильности в Казахстане будет ему соответствовать) пока еще не понятно.

Все же, ни Китай (как один из основных инвесторов в нефтегазовую отрасль Казахстана), ни США (которые ищут стабильные страны-площадки и новый формат присутствия в Центральной Азии после выхода из Афганистана), ни Россия (с которой Казахстан формирует совместное таможенное и экономическое пространство) пока не должны быть заинтересованы в дестабилизации ситуации. В таком случае, попробуем определить каково возможное влияние и интересы различных групп элит в самом Казахстане.

Силы изнутри

События в Жанаозене 16 декабря стали олицетворением той волны нестабильности, которая накрыла Казахстан в 2011 – начиная с протестов нефтяников и заканчивая серией террористических актов в Актобе, Астане, Атырау и Таразе. Вполне очевидно, что у основания данных событий – откровенные просчеты центральной и местной власти в вопросах гуманитарной и религиозной политики, подходах к решению трудовых споров между нефтяниками Западного Казахстана и их работодателями.

В то же время, обострение ситуации могло и

может быть использовано во внутренней конкуренции между представителями различных элитных групп. Сейчас стабильность зависит от одной персоны – Нурсултана Назарбаева. Но в силу его возраста и состояния здоровья [22] неопределенность и конкуренция в элитных кругах увеличивается.

К примеру, все более аргументированной становится версия о том, что Нурсултан Назарбаев планировал сменить главу собственной администрации Аслана Мусина на Крымбека Кушербаева, акима Мангистауской области (где и произошли трагические события) сразу же после досрочных парламентских выборов. Согласно этой версии, именно при содействии сил, близких к администрации президента, и были организованы изначальные провокации в Жанаозене, которые завершились столкновениями с правоохранительными органами и кровопролитием [23].

Так или иначе, но авторитарная система управления государством дает сбой, когда под угрозой оказывается жизнь или здоровье центральной фигуры. И чем более глубокие противоречия существуют в ближайшем окружении, тем более высокими становятся риски использования социальной нестабильности для передела власти и сфер влияния.

Технологии и революция

Общеизвестно, насколько важную роль сыграли социальные сети Twitter и Facebook в мобилизации населения арабских стран [24]. Не менее важная функция была выполнена катарским телеканалом Al Jazeera [25].

Поэтому, анализируя потенциал реализации сценария «арабской весны» в Казахстане, не в последнюю очередь следует обратить внимание на наличие ряда «технологических» предпосылок для развития протестных настроений в стране. В первую очередь к ним относятся уровень популярности сети Интернет и наличие условий для развития альтернативных к государственным СМИ.

Что касается сети Интернет, то тут мы наблюдаем позитивную количественную и негативную качественную динамику. Если еще в 2008 только 14% жителей Казахстана пользовались Интернетом [26], то уже в 2011 этот показатель достиг отметки в 41% [27]. В то же время, под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом, за последние годы были запрещены сотни Интернет-ресурсов. Резонансным событием стало решение суда о запрете доступа к популярной блог-сети LiveJournal [28], что дает повод говорить о применении властями цензуры в Интернет-пространстве.

Ситуация с традиционными медиа существенно не отличается в качественном плане. Хотя официально цензура в Казахстане упразднена еще с 1990 года, эксперты отмечают проблемы с государственной регистрацией для оппозиционных СМИ и создание организационно-хозяйственных проблем (рекламодатели отказываются размещать свои материалы, типографии не печатают оппозиционные газеты) [29]. В некоторых случаях доходит к угрозам жизни и здоровью журналистов. Так, совсем свежим является пример нападения неизвестных лиц на журналистов телеканала «Стан ТВ» в октябре этого года [30].

Как видно, ситуация в Казахстане, как и во всей Центральной Азии, пока не содействует само-

организации населения или информационной поддержке протестных движений с технологической точки зрения. В то же время, уровень доверия населения к СМИ является очень низким [31]. А это отводит все большую роль слухам, которые, преднамеренно или случайно, могут быть использованы как инструменты дестабилизации ситуации.

Выборы и нестабильность

На 15 января 2012 года президент Н. Назарбаев назначил внеочередные выборы в нижнюю палату казахстанского парламента и органы местного самоуправления. Опыт других постсоветских стран – Грузии, Украины, Киргизии, Беларуси – показывает, что в период проведения выборов возможно радикальное обострение политических противоречий. Поэтому стоит рассмотреть контекст и мотивы проведения выборов с точки зрения угроз для политического и социального равновесия в государстве.

Последние выборы в Мажилис (нижняя палата парламента) состоялись в 2007 году. На них президентская партия «Нур Отан» набрала 88,05% голосов избирателей, что позволило ей сформировать абсолютное большинство (ни одна другая партия не преодолела 7%-проходной барьер). В то же время, за период работы нового состава Мажилиса были приняты поправки к конституции Республики Казахстан, согласно которым в этом органе должно быть не менее двух политических партий – второй силой, проходящей в Парламент, стает даже та, которая не набрала 7% голосов.

Именно желание соответствовать данному нормативу и стало, по официальной версии, главным мотивом роспуска Мажилиса (хотя очередные выборы должны были состояться в августе 2012 года). Как дополнительный аргумент приводится желание избежать наложения электоральной компании на вторую волну экономического кризиса.

Данная позиция, хотя и выглядит рационально, но все же говорит не обо всем. Согласно другой версии [32], Назарбаев ощущает недоверие к части своего окружения и решил провести кадровые перестановки с целью укрепления собственной позиции. Тем более что проведение

выборов сразу после рождественско-новогоднего периода в январе, предоставляет возможность сделать это тихо, без привлечения лишнего внимания Запада к ходу избирательной кампании. США, Европейский Союз, ООН, ОБСЕ единогласно выразили глубокую обеспокоенность вспышкой насилия в Западном Казахстане. Так, уже 21 декабря 47 депутатов Европарламента обратились с открытым письмом к президенту Казахстана, в котором осуждают действия казахстанских властей в вопросах урегулирования трудового конфликта нефтяников и силового подавления демонстрации 16 декабря[33]. А это сигнал о формировании условий для существенного ухудшения международного политического и экономического имиджа Казахстана.

Итоги

Так ждет ли Казахстан «арабская весна»? По форме – нет, по смыслу – вероятность велика.

Судя из рассмотренных нами аспектов текущей ситуации, существует много отличий между Казахстаном и странами Ближнего Востока, по-

этому проводить прямые аналогии с «арабской весной» не вполне корректно.

В то же время, уровень социальной напряженности, как и противостояния в элитных кругах Казахстана возрастает. В определенной мере, обстановка в Казахстане напоминает последние годы перед развалом Советского союза. В этот период начала терять влияние партийная номенклатура, а государство все более страдало от непрекращающихся социальных, экономических и межэтнических конфликтов. В то же время, попытки еще сильнее «закрутить гайки» и силой удержать разваливающуюся систему отдельными элитными группами не произвели ожидаемого результата и только ускорили процесс ее дезинтеграции.

Сейчас от нестабильности Казахстан спасает отсутствие соответствующей внешней конъюнктуры, а также слабость внутренних контр-элитных групп. Но вопросы о том, сколько еще сможет выдержать текущая система управления страной и не изменятся ли внешние запросы – остаются открытыми.

Источники:

1. http://www.youtube.com/watch?v=m2H4Z7K_fmI&feature=related – любительские съемки на мобильный телефон жительниц Жанаозен, на которых видно, что войску нет угрозы со стороны населения и нефтяников.

<http://www.youtube.com/watch?v=8gy9-ZVx8C4&feature=related> – видео с наложением на карту города, показывают как происходил обстрел мирных жителей в Жанаозен.

2. На станции Шетпе избит блогер Мурат Тунгишбаев. Радио Азаттык / <http://rus.azattyq.org/archive/news/20111218/360/360.html?id=24425730>

3. В Жанаозене задержаны журналисты "Коммерсанта" и Ленты.Ру. Росбалт / <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/18/925753.html>

4. Жанаозен — нефтяная река. Новая Газета / <http://www.novayagazeta.ru/society/50247.html>

5. Kazakhstan Oil-Halt Threat Similar to Libya for JBC Energy. Bloomberg / [http://www.bloomberg.com/news/2011-12-](http://www.bloomberg.com/news/2011-12-21/kazakhstan-oil-halt-threat-similar-to-libya-for-jbc-global-risk.html)

[21/kazakhstan-oil-halt-threat-similar-to-libya-for-jbc-global-risk.html](http://www.bloomberg.com/news/2011-12-21/kazakhstan-oil-halt-threat-similar-to-libya-for-jbc-global-risk.html)

6. Описание месторождения Северные бузачи на сайте компании «Лукойл» / <http://www.lukoil-overseas.ru/projects/kazakhstan/64.php>

7. Agip KCO acts as an agent for the operator of the North Caspian Sea Production Sharing Agreement of 1997, North Caspian Operating Company, NCOC. NCOC itself acts on behalf of co-venture partners comprising state oil company KMG, Eni, Shell, ExxonMobil and Total along with ConocoPhillips and INPEX, who hold smaller equity stakes / <http://www.ncoc.kz/en/default.aspx>

8. Информационный меморандум группы «Каспийская энергия» / www.st.finam.ru/ipo/memorandum%5C3389_memorandum.pdf

9. Сайт Акционерного общества «МангистауМунгайГаз» / <http://www.mmkg.kz/page.php>

10. Жанаозен — нефтяная река. Новая Газета / <http://www.novayagazeta.ru/society/50247.html>

11. *What does the Arab spring means for Russia, Central Asia, and the Caucasus?* Center for Strategic and International Studies / http://csis.org/files/publication/110912_Zikibayeva_ArabSpring_Web.pdf
12. *Hearing: Central Asia and the Arab Spring: Growing Pressure for Human Rights?* Commission on Security and Cooperation in Europe (U.S. Helsinki Commission) / http://csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewTranscript&ContentRecord_id=494&ContentType=H,B&ContentRecordType=H&CFID=53180090&CFTOKEN=60667848
13. *What does the Arab spring means for Russia, Central Asia, and the Caucasus?* Center for Strategic and International Studies / http://csis.org/files/publication/110912_Zikibayeva_ArabSpring_Web.pdf
14. *The Kazakhstan insider, Vol. 1.* Open Dialog Foundation / http://odfoundation.eu/en/insider/377/the_kazakhstan_insider_bulletin_vol_1
15. *В Казахстане бастующих нефтяников поддержали шахтеры.* Корреспондент / <http://korrespondent.net/world/1289587-v-kazahstane-bastuyushchih-neftyanikov-podderzhali-shahtery>
16. *Погром на Манежной площади /* <http://lenta.ru/story/manezhnaya/>
17. *The Kazakhstan insider, Vol. 2.* Open Dialog Foundation / http://odfoundation.eu/en/insider/411/the_kazakhstan_insider_bulletin_vol_2
18. *Clashes in Kazakhstan: Inspired by the Arab Spring?* / <http://www.strategic-culture.org/news/2011/12/18/clashes-in-kazakhstan-inspired-by-the-arab-spring.html>
19. *Уволен Тимур Кулибаев /* http://rus.ozodi.org/content/timur_kulibaev_quit/24431116.html
20. *Кулибаев вошел в состав совета директоров «Газпрома».* Новости-Казахстан / <http://www.newskaz.ru/economy/20110630/1646936.html>
21. *США уходят из Афганистана.* Интерфакс / <http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=195990>
22. *Kazakhstan's President Nazarbayev Reportedly in German Hospital.* Open Society Institute / <http://www.eurasianet.org/node/63913>
23. *Акорда у последней черты.* Мухамеджан АДИЛОВ / <http://www.respublika-kz.info/news/politics/19513/>
24. *Арабская весна = первая революция Фэйсбука?* NATO Review / http://www.nato.int/docu/review/2011/Social_Medias/Arab_Spring/RU/index.htm
25. *Hearing: Central Asia and the Arab Spring: Growing Pressure for Human Rights?* Commission on Security and Cooperation in Europe (U.S. Helsinki Commission) / http://csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewTranscript&ContentRecord_id=494&ContentType=H,B&ContentRecordType=H&CFID=53180090&CFTOKEN=60667848
26. *Там же.*
27. *Число пользователей интернета в Казахстане достигло 4,3 млн человек, увеличившись вдвое за год.* Новости-Казахстан / <http://www.newskaz.ru/society/20110110/1037337.html>
28. *В Казахстане запретили ЖЖ.* Радио Свобода / <http://www.svobodanews.ru/content/article/24302368.html>
29. *Цензуру Главлита в Казахстане заменила угроза тюрьмы, говорят эксперты.* Радио Азаттык / http://rus.azattyq.org/content/censorship_kazakhstan_law/2119429.html
30. *Мангыстау: киллеры стреляют в открытую /* <http://www.guljan.org/news/pablicity/2011/October/789>
31. *Экстремизм, Терроризм и СМИ в Центральной Азии.* International media support / <http://www.i-m-s.dk/files/publications/1354%20CentralAsia%20RU.web.pdf>
32. *Назарбаев теряет доверие к окружению.* Татьяна ГАРЬКАВАЯ / <http://www.respublika-kz.info/news/politics/19538/>
33. *Open letter to President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbaev from Members of European Parliament, 21 December 2011 /* <http://www.guengl.eu/upload//Мер%20letter%20to%20Kazakhstan%20president%20re%20Zhanaozen211211.pdf>